

В поисках Винни-Пуха

16+

Лина Луисаф

Лина Луисаф
В поисках Винни-Пуха

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Луисаф Л.

В поисках Винни-Пуха / Л. Луисаф — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Братьев Титовых знает весь университет: они красивы, богаты, обаятельны. С ними мечтают завести знакомство, войти в их круг общения, занять место в сердце. Казалось бы, мне до них как до луны, но с младшим из братьев Димой мы неожиданно становимся лучшими друзьями, и когда он внезапно исчезает, я сломя голову бросаюсь на его поиски — совместно со старшим Виктором, по которому тайно вздыхаю.Изображение для обложки взято с сайта Pixabay.

Звонок в дверь отвлек меня от чтения замечательного романа Джонатана Кэролла. Бабули с дедулей нет дома, они на месяц уехали к школьной подруге ба в Смоленск, вспоминать молодость, как выразилась ба, и бегать по магазинам, ворчливо добавил дед, поэтому дверь придется открывать мне. Понадеявшись, что непрошенные гости решат, что дома никого нет и уйдут, я замерла.

Звонок повторился вновь, на этот раз намного дольше и, как мне показалось, уже немножко возмущенно. Я героически делала вид, что меня нет до тех пор, пока за дверью не раздалось:

– Открывай, Пятачок, Винни-Пух пришел!

Дима.

Тихо вздохнув, я поплелась открывать дверь. Дима ворвался в квартиру, словно ураган. Чмокнув меня в нос и бросив «Салют, Пятачок!» друг умчался на кухню, где тут же начал греметь тарелками. Закрыв дверь, я пошла за ним.

С Димой мы познакомились два года назад. Это было осенью, в конце октября, я как раз собиралась перейти дорогу, возвращаясь с университета, когда мимо на огромной скорости пролетел красный спортивный автомобиль, щедро окатив мою скромную персону. На мою осеннюю куртку нежно-бежевого цвета было страшно смотреть – она вся оказалась покрыта серыми пятнами и теперь годилась разве что для мытья полов.

На тот момент эта куртка была единственной приличной в моем скудном гардеробе. У бабули с дедом, вырастивших меня после смерти моих родителей, не было особых средств, и жили мы на крохотную пенсию, что государство выплачивало им каждый месяц, и на те скромные суммы, что мне удавалось добыть, подрабатывая репетитором английского, благо, мое знание языка это позволяло. На прошлой неделе у деда был день рождения, и все заработанные мной деньги ушли на покупку картины, которую мой старик заприметил еще полгода назад, но не имел возможности купить. Мне не было жаль денег – получив подарок, дед радовался, словно ребенок.

Прекрасно понимая, что средств на приобретение новой верхней одежды в ближайшее время у меня не предвидится, я заревела, пытаюсь носовым платком оттереть самое большое пятно с куртки и размазывая грязь еще больше, на потеху немногочисленным прохожим. Погрузившись в это нелегкое дело, я не слышала, как остановился автомобиль, окативший меня, и как из него выскочил водитель, поэтому когда над ухом внезапно раздался чей-то голос, я вздрогнула.

– Эмм, слушай, извини, – я обернулась на говорившего. Передо мной стоял молодой человек лет двадцати и виновато улыбался. – Я просто тебя не заметил...

– Ничего, – тихо ответила я, вытирая слезы, – сама виновата, задумалась...

– Мир? – нерешительно спросил он.

– Мир, – слабо улыбнулась я.

Слово за слово – и мы разговорились. Полчаса спустя мы уже сидели в ближайшем кафе и болтали, словно лучшие друзья. Парень представился Дмитрием Титовым, сыном того самого Титова – владельца заводов, газет, пароходов и многого другого, о чем налоговой знать было совсем не обязательно. Дима был младшим сыном олигарха и, как шутил он сам – паршивой овцой в семье. Его старший брат Виктор был примером для подражания: аккуратный, серьезный, ответственный. Титов-отец возлагал на него большие надежды, в то время как младший все больше и больше отбивался от рук.

Дима любил жизнь во всех ее проявлениях: если автомобиль – то самый дорогой, девушка – самая красивая, враг – до самого гроба. Титов не любил размеренности и спокойствия, не признавал авторитетов, ненавидел пребывание в четырех стенах, и на втором курсе был отчислен из элитного вуза за «потерю связи с университетом», не спасли даже деньги и положение

отца. Впрочем, на унылое серое заведение Диме было плевать – все двери мира были открыты перед ним, и Титов не заставил себя ждать.

Расстались мы уже лучшими друзьями. Дима отвез меня в один самых дорогих салонов одежды и, не обращая внимания на мой тихий ужас, выбрал мне самое дорогое пальто. Взглянув на ценник, я попыталась вернуть вещь на место, но Титов недрогнувшей рукой оплатил покупку и любезно довез до дома, уже тогда придумав мне забавное прозвище.

– Аня – это неинтересно, – заявил он мне. – Я буду звать тебя... Пятачок! – хихикнул он. – Теперь это твое кодовое имя, о котором знаю только я!

– Как знаешь, Винни-Пух, – улыбнулась я.

Тогда я не знала, что он воплотит свою угрозу в жизнь, но скоро странное прозвище закрепилось за мной твердо и бесповоротно. Сначала я робко пыталась поправлять Диму, потом немного повозмущалась, но Титов был непреклонен – и я смирилась.

Он позвонил мне уже на следующий день – и половину вечера мы болтали обо всем на свете. Казалось, что мы с ним – две половинки целого, настолько были схожи наши мысли. Мы понимали один другого без слов, и месяц спустя уже не мыслили жизни друг без друга.

Забавно, но как-то так получилось, что мы единственные друзья. У Димы полно приятелей, но, наверное, наперекор им всем, он предпочел дружбу со мной. А я обычно трудно схожусь с людьми, не умею строить отношения, да и, если честно, не вижу в этом смысла, и только мой Винни-Пух сумел найти ко мне подход.

Как странно порой складывается жизнь, когда судьба сталкивает нос к носу таких непохожих, казалось бы, людей. Что могло связывать яркого, обращающего на себя внимание сына олигарха и скромную, ничем не примечательную студентку?

Сейчас сей блистательный представитель мужской половины человечества с упоением поглощал плов, приготовленный мной по старинному рецепту, и довольно урчал. Я села рядом.

– Рассказывай.

– Ты о чем? – хитро сощурил глаза Титов.

Я усмехнулась.

– Знаю тебя как облупленного. А сейчас ты просто сияешь, заметно невооруженным глазом. Что случилось?

Дима засмеялся.

– Неужели я так предсказуем? Впрочем, ты права. У меня для тебя новость!

Сказано это было таким тоном, что я забеспокоилась: не хватало, чтобы Титов опять во что-то вляпался. Димка же, совершенно не подозревая о моих мыслях, торжественно заявил:

– Мы с Полечкой решили пожениться.

Секунду я ошарашено смотрела на него, потом радостно завизжала и бросилась его обнимать.

С Полечкой, или говоря нормальным языком – Полиной, Дима познакомился восемь месяцев назад на открытии какого-то нового фешенебельного клуба. Девушка пришла с друзьями отметить семнадцатилетие, и встретила Пуха. Подробностей я не знаю, но месяц спустя Дима, сильно волнуясь, привел ее ко мне знакомиться. Полечка мне понравилась сразу – симпатичная, немного робкая девочка из интеллигентной семьи, цитирующая наизусть Шекспира. Оставалось загадкой, как Дима, предпочитающий роскошных блондинок, вдруг остановил свое внимание на Полечке, но факт остается фактом – Дима влюбился, причем, не безответно. Я искренне порадовалась счастью друга, тихо повздыхав своей невезучести. Мне нравился один парень с нашего факультета, он был старше меня на год и считался звездой нашего университета. Высокий, невероятно красивый голубоглазый брюнет с потрясающей ямочкой на щеке заставлял вздыхать всю женскую половину вуза, но увы, Витя встречался с Ольгой, нашей главной красавицей. Я немного оторопела, когда Дима, выслушав мои фантазии, начал хохотать

как сумасшедший и сквозь смех поведал мне, что прекрасный принц, о котором я вздыхаю, никто иной, как его старший брат.

А впрочем, моя невезучесть – это неважно. Сейчас главное – Дима. Таким счастливым я не видела его ни разу.

– Это потрясающе! – снова взвизгнула я, сжимая его в объятиях. – Когда свадьба? А меня позовешь? А кольца ты уже присмотрел?

– Не все сразу, – засмеялся Дима.

Я смотрела на него и не могла узнать – теплые, орехового цвета глаза сияли, на губах – счастливая улыбка. Казалось, что еще чуть-чуть – и друг просто взлетит от любви.

– Мы подадим заявление через три месяца, ты ведь знаешь, Поле еще нет восемнадцати. Ты будешь моей свидетельницей – это даже не обсуждается, кольца я найду, но есть одна проблема...

– В чем дело? – насторожилась я. Улыбка Пуха слегка померкла.

– Родители Поли против того, чтобы она встречалась со мной, ты же знаешь, как они ко мне относятся.

– Как это? – растерялась я. – У вас же вроде неплохие отношения...

Дима вздохнул:

– Да понимаешь, я тут недавно оплошал, и они велели мне убраться, ну и, естественно, к Поле даже не приближаться. А Поля не хочет их огорчать, поэтому мы сделали вид, что расстались.

Я слегка растерялась.

– Странно...

– Ничего странного. Они не хотят, чтобы она со мной встречалась, поэтому мы решили притупить их бдительность. Они решат, что между нами все кончено, и перестанут ее контролировать. Мы тихонько подадим заявление, затем бухнемся старикам в ноги и покаемся. Они прослезятся, благословят нас, и мы будем жить долго и счастливо!..

Дима мечтательно зажмурился, явно представляя, как противные Разумовские пускают слезу.

Я удовлетворенно кивнула – похоже, Титов спятил. Я, конечно, знала, что любовь меняет людей, но до такой степени...

– Твой отец знает? – осторожно спросила я, сомневаясь, что Дима собирается посвящать отца в свои планы.

Титов ожидаемо поморщился.

– Сомневаюсь, что ему это интересно.

Я вздохнула и попыталась еще раз:

– А на что вы собираетесь жить после свадьбы?

– Устроюсь на работу, – беспечно махнул рукой Димка, отправляя в рот тарталетку.

И не приставай с глупостями, ясно читалось в его взгляде.

Не буду, капитулировала я.

– Ладно, я побежал, – вскочил со стула Титов. – Загляну завтра. Пока.

Я привычно поцеловала Димку на прощание и налила себе чай.

Сентябрь еще не вступил в свои права, поэтому на улице ярко светило солнце и слышались веселые детские голоса, перемежаемые редкими окриками матерей и лаем собак.

Мысли крутились вокруг Димы и Поли. Интересно, как эти двое умудряются ужиться вместе? Характером Поля немного похожа на меня, а я прекрасно помню, что я чувствовала, когда в первые месяцы нашего знакомства Титов пытался уговорить меня прыгнуть с парашютом, попробовать жаркое из гадюки, поучаствовать в уличных гонках... К счастью, Дима быстро понял, что все эти занятия не вызывают у меня энтузиазма и отстал. Чего нельзя сказать о кошмарах, преследовавших меня еще полгода. Бедная Полечка...

Утром я рано встала, позавтракала и прогулочным шагом пошла на занятия. Мне нравится раннее утро, когда солнце только-только появляется на горизонте, дует прохладный ветерок, поют первые птички, и идиллию не нарушает шум машин. В такие моменты меня наполняет необычайная легкость, мысли витают где-то далеко, и время летит незаметно.

Новый преподаватель по социологии Владимир Григорьевич, пришедший только в этом году, пришелся всем по душе: среднего роста мужчина чуть больше сорока лет, с очками на носу и аккуратной бородкой хорошо знал свой предмет и умел его преподнести. На его лекциях была та самая, особенная тишина, когда слышен лишь шелест переворачиваемых страниц и негромкий голос преподавателя.

Прозвенел звонок. Привычно дождавшись, пока основная масса студентов схлынет, я подхватила свою сумку и в дверях умудрилась столкнуться с Владимиром Григорьевичем, который тоже терпеливо дожидался, пока толпа не рассеется.

– Ой, извините, – смутилась я, толкнув преподавателя локтем.

– Ничего страшного, – улыбнулся мужчина, пропуская меня вперед.

Теперь я видела его вблизи – и заметила тонкий шрам на губе, небольшой, всего полсантиметра. Поцарапался, наверное, мелькнуло в голове, и я отправилась на следующую пару.

На перемене ко мне подседа Вера Сорочинская, одна из немногих моих одногруппниц, с кем у меня были приятельские отношения.

– Слышала новость? – не здороваясь, спросила она, плюхаясь рядом со мной.

Я, увлеченная переводом текста, и потому не заметившая ее приближения, вздрогнула. Вот от этого и все мои беды – я совершенно отвлекаюсь от происходящего, слишком погружаюсь в себя и работу и не замечаю реальности.

– Витя с Олькой расстались! – не дожидаясь ответа на вопрос, радостно выпалила Вера.

– Ты серьезно? – слабо зашевелилась я.

Новость действительно была интересной. Жаль только, что мне это ничего не давало – такой парень, как Виктор, вряд ли обратит внимание на меня.

– Ага! – Вера так и сияла от счастья. – Прикинь, Оляка закатила ему скандал из-за того, что он якобы посмотрел на другую, а Витька сказал, что ему надоела ее ревность, и бросил ее!.. Как ты думаешь, у меня есть шанс?

– Конечно, – кивнула я. В красоте Вера не уступала Ольге – высокая блондинка с модельной внешностью привлекала внимание, так же, как и Виктор. Они были бы красивой парой – если бы у Веры хватило ума удержать красавца.

Про себя я тихонько вздохнула. Виктор мне все еще нравился, но я прекрасно понимала, что никогда сама к нему не подойду, а ожидать этого от старшего сына Титова было глупо. Хотя, если попытаться... Но перед глазами тут же возник Дима, ухахатывающийся над моими наивными попытками обратить внимание Виктора на себя, и я поежилась. Ну уж нет, позориться не буду.

Вера, совершенно не обращая внимания и на мое молчание, и на то, что пара уже началась, шепотом размышляла о том, где и как будет романтичнее столкнуться с парнем, и что при этом надеть. Я привычно уже погрузилась в сон, когда раздался писк мобильного телефона – пришла SMS-ка от Димы: «Пятачок,» гласило сообщение, «по дороге домой зайди в аптеку и купи бинты. Целую. Твой Пух.»

Сказать, что я испугалась, значит, ничего не сказать. Чертов Пух обладал способностью с легкостью наживать врагов, из-за чего не раз оказывался на больничной койке. Один раз его уже чуть не убили, пырнув ножом в живот, но Димка выкарабкался, только, похоже, одного печального опыта ему было мало. Вот и сейчас, зачем ему понадобились бинты? Ясно, что не одевать мумию.

Я быстро сгрэбла тетрадь с ручкой в сумку и под удивленными взглядами однокурсников короткими перебежками добралась до двери. Рывок – и я на свободе. Больно столкнувшись

с каким-то нерадивым студентом и пробормотав извинения, я торопливо вышла из корпуса, волнуясь за Диму и прекрасно понимая, что напоминаю клушу, растопырывающую крылья над своим выводком, но поделаться ничего не могла. Я только вбежала в аптеку, когда вдруг резко жалось сердце. Охнув, я схватилась за грудь.

– Девушка, с вами все в порядке? – заволновалась фармацевт.

– Все хорошо, – слабо улыбнулась. – Просто друг – придурок... Дайте мне бинты...

Купив бинтов и запасшись на всякий случай обезболивающим, я поторопилась домой. Сердце продолжало ныть, и я попыталась успокоиться.

Дверь в квартиру оказалась открытой, и я снова перепугалась – неужели Диме было настолько плохо, что он даже закрыть ее не смог?.. Но с другой стороны, он ведь прислал мне сообщение, значит, вполне мог напечатать текст. Так что же произошло?

На тумбочке в холле лежал запасной ключ, которым Пух, судя по всему и воспользовался. В кухню я направилась в первую очередь, и на полу заметила разбитую чашку и остатки чая, разлитые по линолеуму. Дрожащими руками собрав осколки и зачем-то сложив их в раковину, я осмотрела всю квартиру. Все остальные вещи были на своих местах, Дима отсутствовал. Я вытащила мобильный телефон и набрала давно заученный наизусть номер – женский голос на том конце провода любезно сообщил, что аппарат абонента выключен. Ноги больше не держали меня, и я опустилась прямо на пол, пытаясь собрать все мысли воедино.

Титов написал, чтобы я купила бинты по дороге домой, значит, он ждал меня здесь. Но тогда почему ушел, не дождавшись и даже не предупредив, куда? Может, Полечка в курсе? Набрал номер девушки и нажав на кнопку вызова, я приготовила пару отговорок, чтобы не волновать девушку на тот случай, если она тоже ничего не знает, но использовать их мне не пришлось. Автомат сообщил мне то же самое, что и минуту назад, значит, на помощь Полины рассчитывать не приходится. Я глубоко вздохнула и снова попробовала рассуждать.

Допустим, с Димой что-то случилось. Он пишет мне SMS-ку с просьбой зайти в аптеку, а сам идет ко мне домой. Возможно, не дождавшись меня, он действительно ушел по какому-то срочному делу, но зачем же было разбивать чашку и убегать, даже не заперев дверь? Ведь достаточно было просто хлопнуть ею, и замок бы автоматически сработал. Да и записку можно было оставить, не зря же на зеркале в прихожей столько стикеров. Так что произошло?..

Я медленно встала на ноги, закрыла дверь и задумчиво уставилась в окно. Ласково светило солнце, шумела детвора, на скамейках старушки оживленно обсуждали какой-то новый мексиканский сериал... Стоп! Старушки! Вот уж кто пораньше занимает стратегически важные места перед домом. Они наверняка видели моего Пуха и смогут ответить на волнующие меня вопросы!..

Я буквально слетела с четвертого этажа, нацепила на лицо дружелюбную улыбку и двинулась к скамейкам.

– Здравствуйте, Клавдия Михайловна, Анна Сергеевна. Хорошая сегодня погода.

– Здравствуй, Анечка, – хором кивнули старушки. – А ты чего это не на занятиях? – строго поинтересовалась Анна Михайловна – учительское прошлое давало о себе знать.

– Да вот друга жду, обещал зайти, а до сих пор нет, – немного слукавила я, не желая волновать почтенных женщин.

– Этого того окаянного, что ль? – сплонула Клавдия Михайловна. – Зазря ждешь, ушел он уже.

– Как ушел? – насторожилась я. – Давно?

– Да минут двадцать назад, – пожалала плечами старушка и тут же заорала:

– Ваня, не подходи к собаке, не подходи, я кому сказала!..

– Он был один? – повернулась я к Анне Сергеевне.

Та отрицательно покачала головой.

– С мужчиной каким-то. Только я его раньше не видела. Да и шел Дмитрий как-то странно, словно больно ему было, скрючился весь, практически на ногах не стоял, все валился на друга.

– А я говорю, пьяный он был, – встряла в разговор Клавдия Михайловна. – Напьются, а потом гоняют и людей сбивают, прости Господи...

– Ясно, – растерялась я. – Спасибо вам...

Старушки снова кивнули и тут же утратили ко мне интерес, и я практически в сомнамбулическом состоянии отправилась к себе.

Из всего того, что я только что услышала, я могла сделать только один логичный вывод – Диму похитили. Пух не пьет, Клавдия Михайловна ошиблась. А вот Анна Сергеевна, скорей всего, была права, и странная походка объяснялась тем, что друг опять нарвался на драку. В том, что Дима ушел с незнакомцем не по своему желанию, я была уверена, стоило только вспомнить разбитую чашку и открытую дверь. Но мне показалось странным то, что Пуха похитили прямо из моей квартиры, не на улице, а из моего дома. Ладно, с этим разберемся попозже. Диму похитили, что, наверное, ожидаемо, учитывая то, кто его отец. Но и тут одна неувязочка – проще было выкрасть Виктора, старшего и любимого сына Антона Титова. Уж за него-то, я была уверена, Титов заплатит с гораздо большей охотой и желанием, чем за Диму. Но преступники предпочли Пуха. Почему? Что-то больно много вопросов...

Значит, если Димку выкрали с целью потребовать выкуп, то скоро похитители должны позвонить Титову-старшему, но ведь бизнесмен не знает, что сын похищен, и вполне может решить, что кто-то просто намерен так глупо над ним подшутить и не придать звонку должного внимания!

Номера Антона Титова у меня не было, поэтому я снова вылетела из дома и побежала ловить такси.

Офис бизнесмена находился в центре Москвы и занимал один этаж в огромном, почти полностью застекленном здании. Площадь перед ним была сплошь забита иномарками, поэтому расплатившись с таксистом еще на подлете, я пешком добиралась до офиса. До двенадцатого этажа, где заседал Титов, я добралась без проблем, но дальше приемной меня пускать не хотели.

– Девушка, – молила я непреклонную секретаршу. – Мне очень надо поговорить с Титовым, это очень важно, дело касается его сына...

– Вы записаны? – хладнокровно поинтересовалась блондинка.

– Нет, – растерялась я. – Но поймите, это действительно...

– Увы, ничем не могу помочь, – развела руками секретарша. – У Антона Степановича важное совещание...

Какого черта?.. вдруг подумала я. Она сидит за столом, и пока выберется оттуда, я уже успею проскочить в кабинет.

И рванула к двери.

Никакого важного совещания у Титова не было. Бизнесмен в одиночестве просматривал бумаги, когда я влетела к нему. Секретарша за моей спиной гневно завопила, но я успела раньше:

– Антон Степанович, мне нужно с вами поговорить о Диме, это очень важно!

Пару секунд мы с секретаршей напряженно ожидали, чья возьмет, затем олигарх кивнул.

– Все в порядке, Машенька, – бросил он девушке. – Можете идти. Садитесь, – это уже мне.

Я облегченно вздохнула и робко устроилась на стуле.

Об Антоне Степановиче я знала не много. Знала, что бизнес он сколотил в неустойчивые 90-ые, оказавшись одним из тех немногих счастливицков, кому хватило ума сохранить свое дело до наших дней. Жена ушла от него лет пятнадцать назад, по какой причине – не знаю,

а спрашивать об этом Диму не собиралась, прекрасно понимая, что это может ранить друга. О материальном положении олигарха, наверное, не стоит и упоминать: одна обстановка кабинета говорила сама за себя. Я даже приблизительно не представляла, сколько все это стоит, но выглядело роскошно. А в остальном господин Титов оставался для меня тайной за семью печатями.

– У вас, – мужчина взглянул на часы, – пять минут. Начинайте.

Этого следовало ожидать, вздохнула я и начала. Весь рассказ занял не больше трех минут. Я в красках расписала, как получила сообщение от Димы, прибежала домой и обнаружила беспорядок, как старушки на лавочке рассказали мне про таинственного незнакомца, и что скоро Титову позвонят с требованием выкупа.

Бизнесмен слушал, не перебивая, и когда я закончила, поинтересовался:

– А с какой стати Дмитрий прислал сообщение и пришел именно к вам?

Я ожидала немного другого вопроса, поэтому сначала растерялась.

– Мы друзья, и он часто бывает у меня... Было бы странно, если бы он пришел не ко мне.

Титов кивнул.

– Хорошо. А с чего вы вообще решили, что моего сына похитили? Может, ему просто кто-то позвонил, и он побежал на встречу, или же просто решил над вами подшутить?

– А чашка и дверь? – тихо спросила я.

– Задумался, вздрогнул от телефонного звонка, не удержал чашку, услышал некую сногшибательную новость, выбежал, забыл закрыть дверь. Кстати, – бизнесмен снова взглянул на часы. – Ваше время истекло. Всего доброго.

Минуту я молча смотрела на него, но мужчина уже не обращал на меня никакого внимания, с головой зарывшись в документы. В моем воображении рисовалось, что олигарх должен рваться вызвать полицию, ОМОН, правительственные войска, чтобы помочь вызволить сына, но... этого не произошло. Медленно встав, я направилась к выходу, но у двери остановилась и тихо сказала:

– Знаете, это действительно могло быть так, как вы сейчас описали, если бы ни одно но: Дима обязательно предупредил бы меня, что с ним все в порядке. Он бы никогда не заставил меня так волноваться, если бы имел возможность позвонить. Жаль, что вы даже предположить не можете, что он сейчас может нуждаться в помощи.

Я тихонько вышла и закрыла за собой дверь.

Титов не хочет верить в похищение сына, но я бросить Димку не могу. Значит, мне предстоит самой во всем разобраться.

Прежде всего, нужно выяснить, как выглядел мужчина, с которым ушел Пух. Жаль, что я не догадалась спросить об этом старушек сразу, но что поделаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.